

I. ИСТОРИЯ СЕЛЕКЦИИ РАСТЕНИЙ В РОССИИ

К 250-ЛЕТИЮ СЕЛЕКЦИИ РАСТЕНИЙ В РОССИИ

Н.П. Гончаров

Институт цитологии и генетики СО РАН, Новосибирск, e-mail: gonch@bionet.nsc.ru

Не успела аграрная общественность страны отметить 100-летие селекции полевых культур в центральной части европейской России (Материалы..., 2003)¹, как пора готовиться, по крайней мере, еще к двум селекционным юбилеям: к 130- и 250-летию начала занятия селекцией Иваном Владимировичем Мичуриным (1855–1935) и Андреем Тимофеевичем Болотовым (1738–1833). Первый из них наступает в этом году, для уточнения календарной даты второго требуются дополнительные архивные изыскания, так как из литературы известно только то, что А.Т. Болотов занимался селекцией с 1760-х гг. (Бердышев, 1988).

В 1903 г. заведующий кафедрой общего земледелия Московского СХИ (ныне Сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева) профессор В.Р. Вильямс (1863–1939), который одновременно заведовал институтским опытным полем, выделил средства для проведения на участке этого поля размером в 240 кв. саженей (~ 450 м²) «селекционного

посева» (Говоров, 1924; Компанец, 1976а). С этого посева, выполненного ассистентом В.Р. Вильямса Дионисием Леопольдовичем Рудзинским (Рудзинскасом) (1866–1954), часто отсчитывается возраст научной селекции в нашей стране (см. примечание 1). Заметим, что Д.Л. Рудзинский с 1898 г. заведовал коллекционным питомником опытного поля МСХИ (Говоров, 1924), в задачу которого входило размножение зарубежных сортов (Компанец, 1976а). При этом он занимался поддержанием этих сортов в чистоте, т. е. в соответствии с неустоявшейся терминологией конца XIX – начала XX вв., их «селекцией». На возможность начала занятия селекцией Д.Л. Рудзинским с 1898 г. также указывают А.П. Горин и Г.В. Приезжев (1965). Однако сам Д.Л. Рудзинский считал таковым 1903 г. (Отчет..., 1914; Рудзинский, 1947). Годом ранее им был прослушан курс лекций профессора К. фон Рюмкера в Бреславльском университете (Силезия, Германия, ныне г. Вроцлав, Польша) (Бала-

¹ Данное событие иногда трактуется более широко как 100-летие селекции в России (Пухальский, 2004) или 100-летие научной селекции в России (Материалы..., 2003; Пухальский А., Пухальский В., 2003). Хотя существуют и более «нейтральные» трактовки данного события, например 100-летие организации первой селекционной станции в России (Коновалов, Пыльнев, 2003), начала «селекционной работы в Москве» (Бердышев, 1984. С. 121) и даже «этот год (1903 – Н.Г.) считается началом селекции полевых культур в Московском сельскохозяйственном институте» (Бечус, Марков, 1966. С. 13).

шев, 1946) и состоялось посещение «селекционной Мекки» – селекционной станции в Свалёфе (Швеция) (Elina, 1997). Таким образом, в начале своей заграничной командировки Д.Л. Рудзинский занимался у горячего сторонника применения методического или массового отбора К. фон Рюмкера, а затем посетил идеолога использования в селекции метода индивидуального отбора Г. Нильсона.

В данной работе нам бы хотелось «этнодно» рассмотреть состояние селекционного дела на всей территории Российской Империи до и после вышеупомянутого «селекционного посева 1903 г.».

История селекции растений в России. В 1875 г. И.В. Мичурин разбил на маленьком приусадебном участке свой первый питомник. Этот год – официально признанная дата начала занятия им селекцией плодовых (Васильченко, 1963). Интересно отметить историографическую «неравновеликость» события в Тамбовской губернии таковому, имевшему место быть в 1903 г. в окрестностях первопрестольной². Возможно, первое из них не воспринималось современниками как уникальное событие. Если верить «отцу истории» Геродоту, за 450 лет до рождения Христа одно из скифских племен гелоны – «земледельцы, питаются хлебом и имеют сады (выделено мной – Н.Г.)» (Геродот. История, книга IV, л.109), т. е. занимаются садоводством на территории России не менее 2,5 тысяч лет.

Еще более чем на век раньше И.В. Мичурин – с 1760-х гг. в Тульской губернии занимался селекцией плодовых и тюльпанов А.Т. Болотов, использовавший гибридизацию и отбор в расщепляющихся поколениях (Новиков, 1992). К сожалению, мы не имеем более ранних календарных дат и не знаем других имен наших соотечественников, поэтому этот период известен под названием «народная селекция» (Серебровский, 1969). Ее успехи значительны, например, созданная «народными селекционерами» керченская твердая пшеница Белотурка была в 1850 г. удостоена медали на Лондонской всемирной выставке (Якубцинер, 1956). В

результате «народной селекции» были созданы и многочисленные сорта овощных культур, в том числе знаменитые клинские и муромские сорта огурцов, бессоновские луки и т. д. Причем иногда даже известны и авторы некоторых «народных» сортов, например, московские огородники Пышкины создали замечательные сорта поздней капусты Пышкинская и Кубышка.

После работ А.Т. Болотова селекция стала популярной в среде «прогрессивных» помещиков: в 30-х гг. XIX в. петербургский помещик Н.Н. Муравьев вывел широко пропагандировавшийся в сельскохозяйственной печати сорт ржи Муравьевка (Щербакова, 1979), звенигородский помещик Ф.Х. Рамих отселектировал рожь Плодовитую (Рамих, 1849), в поместье Хлудова была создана Хлудовская пшеница; селекция сорта ржи Сангасте начата Ф. Бергом в 1875 г. в имении Сангасте и др. Селекцией ржи занимался в своем имении Кроткое и выдающийся русский ученый-агроном И.А. Стебут, выведший сорт, известный под названием Стебутовская (Стебут, 1911). На созданной земством Саратовской станции его сын А.И. Стебут в 1911 г. организовал отдел селекции и пригласил вести селекцию пшеницы А.П. Шехурдина, работавшего ранее у его отца в имении Кроткое заведующим хозяйством (Компанеев, 1976б). Заметим, что и в некоторых других имениях управляющие занимались селекцией: К. Белявский в имении графини Потоцкой Высоко Литовск (Гродненская губ.) в 1876 г. вывел сорт озимой пшеницы Высоколитовская, в имении Моховое председателя Московского Императорского общества сельского хозяйства (МОСХ) И.Н. Шатилова его управляющим Ф.Х. Майером из французского образца отбором выведен сорт овса Шатиловский, управляющий имениями графов Бобринских Б.А. Бергам в с. Михайловское вывел из семян урожайный сорт картофеля (Стебут, 1911), управляющий имением Л.Е. Кенинга (Харьковская губ.) П.П. Корхов занимался селекцией озимой пшеницы.

Совершенно не исследован вопрос возникновения селекции на северо-западе Рос-

² В 1928 г. на базе питомника И.В. Мичурина будет организована Селекционно-генетическая станция плодово-ягодных культур, реорганизованная в 1934 г. в Центральную генетическую плодово-ягодную лабораторию ВАСХНИЛ (ныне это ВНИИ генетики и селекции плодовых растений им. И.В. Мичурина, г. Мичуринск).

сии (работы члена Национальной академии земледелия, мануфактур и художеств в Париже Е.А. Грачева³ (1826–1877) (Баталин, 1877) и члена-корреспондента Императорской СПб Академии Наук директора Санкт-Петербургского ботанического сада Э.Л. фон Регеля, создавшего первый в России помологический питомник «Помологический сад д-ра Э. Регеля и Я. Кессельринга») (Регель Р., 1913 (1915)), а также в самой западной части Российской Империи Царстве Польском и прилегающих к нему юго-западных территориях. Заметим, что культурные сорта малины стал разводить в конце XVIII века в С-Петербурге учитель императора Александра I, большой любитель садоводства А.А. Самборский (1732–1815), устроивший плодовый и ягодный сад у Литейного моста в Кричевском (ранее Самборском) переулке.

В работе заведующего Собешинской опытной станцией (основанной в 1886 г. в Седлецкой губернии на частные средства) профессора А. Семполовского (1897), составленной по просьбе Императорского Вольного экономического общества и опубликованной в конце XIX в., селекция полевых культур подается как совершенно разработанный вопрос⁴. В этой же работе указывается на некоторые достижения в области селекции в самом западном регионе Российской Империи. Перечислим основные из них. В 1892 г. А. Семполовский сам начал

селекцию ржи, создав сорт Собешинская. Позднее уже на Собешинской опытной станции с середины 90-х гг. XIX в. он занимался селекцией и некоторых других культур – пшеницы, кукурузы и кормовых трав. В Пелловский (Плоцкая губ.) из местных форм вывел в 1866 г. сорт пшеницы Сарновская, Г. Мазуркевич (Люблинская губ.) в 1886 г. – сорт пшеницы Недржевицкая. Уже упомянутый выше К. Белявский в Высоко Литовске получил многократным отбором из гибридной популяции от комбинации скрещивания сорта Magenta × Банатка⁵ сорт Genealogiczna czerwona (Семполовский, 1897). В Данькове (Варшавская губ.) с 1880-х гг. с применением гибридизации «экспериментировал» семянозаводчик А. Янаш (А. Janasz), а в Собешине с 1890-х гг. – А. Семполовский (1897). Знаменитый сорт Dańkowska Selekcujna стал результатом такой работы А. Яноша (Kostecki, Wolski, 1963). Интересно, что в части Польши, отошедшей к Австро-Венгрии, селекция растений началась позже (Kostecki, Wolski, 1963). В части же, отошедшей к Германии, возделывались в основном немецкие сорта, так как мощные немецкие семеноводческие фирмы Рабетке и Гизеке, Штрубе и др. не были заинтересованы в конкуренции. С 1850 г. Л.Ф. Вальков (Подольская губ.) от производства свекловичных семян перешел к проведению ее селекции на урожайность и сахаристость. В 1891 г. Сляский организует по

³ Возможно, если бы не преждевременная смерть сына Е.А. Грачева Владимира, то Россия имели бы и своих Вильморенов, и не менее известную селекционно-семеноводческую фирму. Однако история не знает сослагательных наклонений. После революции в России прекратили свое существование практически все семеноводческие хозяйства, в том числе в Сибири – семеноводческое хозяйство Л. Смолина и Н.Л. Скалозубова, И.М. Карзина и др. Самое поразительное, что практически весь селекционный материал многих таких хозяйств и поместий был сохранен и позднее в той или иной форме использован в дальнейшей селекции (см., например, В.В. Таланов (1923), А.Г. Лорх (1923) и др.).

⁴ Попытка Н.И. Вавилова (1965) связать начало селекции в России с переоткрытием законов Г. Менделя, вероятно, была обусловлена реалиями времени и сложившимся положением вокруг генетики. Эта же причина, вероятно, и вызвала указание на работу Д.Л. Рудзинского (1904) как на пионерскую: «в нашей стране создание селекционных станций в значительной мере связано с результатами генетических исследований, о чем наглядно свидетельствует первый курс по селекции и семеноводству, опубликованный Д.Л. Рудзинским в 1903 г.» (Вавилов, 1965. С. 407). Несомненно, что не только Д.Л. Рудзинский выступал как пропагандист, привлекая внимание агрономов к работам Г. Менделя и неустанно показывающий их возможную позитивную связь с селекцией. В это же время вышла в свет очень подробная публикация заведующего Бюро по прикладной ботанике (ныне это ВНИИ растениеводства им. Н.И. Вавилова) чл.-кор. СПб Имп. АН И.П. Бородина, посвященная вопросам оплодотворения, с изложением работы Г. Менделя и работ его последователей, подтверждающих ее выводы (Бородин, 1903).

⁵ Пшеница Банатка венгерского происхождения введена в производство юго-западных губерний профессором Горы-Горещкого земледельческого института И.А. Стебутом (Семполовский, 1897). Интродукцией зарубежных сортов занимались и на опытном поле Ново-Александровского института сельского хозяйства введя в возделывание в Царстве Польском и прилегающих юго-западных районах размноженный образец, привезенный с Парижской выставки 1867 г., получивший название Пулавка (Семполовский, 1897. С. 89).

заказу сахарозаводчиков западных районов Российской Империи конкурсное испытание сахарной свеклы. Правда, в этом случае селекция в основном сводилась к применению поддерживающего отбора для сохранения в чистоте немецких и французских сортов сахарной свеклы. Другая ранее созданная сеть опытных станций по сахарной свекле включала в себя Немерчанскую и Люлинацкую (обе организованы в 1886 г.), а с 1899 г. – и Верхнячскую. Все три станции, как и вышеупомянутая Собешинская, были организованы на частные средства. На них занимались поддерживающим отбором не только сортов сахарной свеклы, но и других культур. Например, селекция овса в Немерче начата в 1886 г. Вероятно, это год начала организованной (научной) селекции данной культуры в стране (Мордвинкина, 1935). Интересно, что Семенное хозяйство К. Бушинского и М. Лонжинского (Немерча) издавало и научную литературу (например, работу Э.Ю. Заленского (1907)).

В 1898 г. в Крыму академик Императорской Санкт-Петербургской академии наук С.И. Коржинский (1861–1900) начал опыты по выведению новых сортов винограда (Бердышев, Сипливинский, 1961). Для этой цели он проводит перекрестное опыление различных сортов. Однако преждевременная смерть в 1900 г. прерывает его работу в самом ее начале. В то же время он успел подготовить к публикации описание сортов винограда Крыма, которое было дважды посмертно издано (Коржинский, 1904, 1910а, б). Еще раньше в 1828 г. в Никитском ботаническом саду его директор Н.А. Гартвис (1792–1860) начал создавать на земле Магарачского урочища, принадлежавшей ботсаду, особое виноградарско-винодельческое заведение. Он организовал посадку значительного набора сортов винограда из числа признанных лучшими по испытаниям в ботаническом саду. Занимаясь селекционной работой, Н.А. Гартвис выводил новые сорта из семян, полученных путем естественного и искусственного опыления. К концу его деятельности «Магарач» (ныне Институт винограда и вина) был известным винодельческим учреждением, проводившим опытную работу по виноградарству и виноделию, обеспечивающим Крым и весь юг России лозами винограда и

обладавшим значительной, европейского масштаба, коллекцией сортов винограда. Плодоводы вероятно, вообще, являются пионерами применения гибридизации в целях селекции, так как ввиду ограниченности исходного материала с незапамятных времен использовали гибридизацию и отбор в расщепляющихся поколениях.

В Москве успешно работали с плодовыми редактор журнала «Садоводство», хозяин и директор первого в России акклиматизационного сада доктор А.К. Грелль (1891) и преподаватель Петровской земледельческой и лесной академии (позже МСХИ) садовод, овощевод, дендролог Р.И. Шредер (1822–1903), считавший, что выведение новых сортов, приспособленных к суровым климатическим условиям, является одной из важнейших задач, стоящих перед плодоводами средней и северной России (Шредер, 1929). В 50-е гг. XIX в. академик Императорской СПб АН, первый президент Российского общества садоводства и первый ректор Петровской земледельческой и лесной академии Н.И. Железнов (1816–1877) взял на себя руководство разведением хмеля в с. Гуслицы Московской губернии и внедрением новых немецких сортов, на основе которых был выведен сорт хмеля Гуслинский (Щербакова, 1979). В 1880 г. М.В. Рытов (1846–1920) организует для испытания с.-х. культур в Горы-Горечком земледельческом училище питомник, где создает знаменитый сорт комнатного огурца М.В. Рытова, поддерживаемый в культуре любителями до настоящего времени. Любопытно, что сорт получен из «клинского огурца», выведенного огородником Сальниковым в г. Клине Московской губернии. В открытом грунте последний также не выращивался (Вольногорский, 1901). При чем М.В. Рытов считал, что в развитии садоводства важны не отдельные сорта и культуры, а умение их выводить и возделывать.

Вероятно, цветоводы и садоводы были одними из первых гибридизаторов. В 1841 г. профессор Дерптского ун-та И.Ф.Шмальц писал: «Садовники давно уже делают большие успехи в преобразовании растений; они не представляют случайности оплодотворения цвета, но решительно содействуют в том природе, перенося на тонкой волосистой кисточке мужскую семенную пыль с одной раз-

новидности какого-нибудь растения на другую того же рода и таким образом производят искусственное оплодотворение для того, чтобы по воле своей сочетать различные породы и нередко с некоторой точностью предугадывают результаты подобного сочетания» (Шмальц, 1841. С. 17).

Таким образом, даже при беглом, очень поверхностном обзоре состояния селекции растений в России, в том числе и полевых культур, не подтверждаются представления аграрной историографии о Д.Л. Рудзинском как о первом российском селекционере. Вопрос об истоках рождения данного мифа выходит за рамки данной работы и представляет скорее культурологический интерес. Ниже ретроспективно остановимся на рассмотрении вопросов организационного и дисциплинарного становления селекции в России и роли Д.Л. Рудзинского в этих процессах, т. е. в строительстве «научной селекции» в России.

Дисциплинарное строительство. Вопрос дисциплинарного строительства селекции в России изучен слабо. Даже не ясно происхождение используемого в России самого термина «селекция», а не «сортводство», как в большинстве других европейских стран. По одной из гипотез название дисциплины произошло от несколько измененного польского названия сортов – «селекционный», перешедшего в польский язык из французского через немецкий (Серебровский, 1969). В то же время уже в руководстве А. Семполовского (1897) часто использовался термин «селекция» применительно к способу получения сортов, т. е. к отбору⁶. Однако часть селекционеров еще долго будут использовать термины «сортводство» и «селекция» как синонимы (см., например, руководство А. Стебута (1911), а руководители МОСХ и Д.Л. Рудзинский отдавали предпочтение термину «семеноводство» (Рудзинский, 1904; Опытная..., 1912). Более того, вероятно, использование последнего термина не случайно, так как именно семеноводство рассматривалось российскими

ми агрономами как основа поднятия сельского хозяйства, а селекция была эффективным средством для достижения этого. Несмотря на то что вопросы организационного и дисциплинарного становления селекции в России все чаще становятся предметом пристального рассмотрения (Elina, 2002; Коновалов, Пыльнев, 2003; Пухальский А.В., Пухальский В.А., 2003; Пухальский, 2004; Елина, 2005), роль Д.Л. Рудзинского до конца не ясна. Семеноводство же как отрасль сельского хозяйства рассматривается исследователями аграрной истории России еще более непоследовательно и однобоко – только начиная с работ П.И. Лисицына и ленинского декрета 1921 г. (см. например, Развитие... (2003) или юбилейный номер журнала «Селекция и семеноводство» за 1946 г.). В то же время именно селекционно-семеноводческие работы на границе веков представляли наибольший интерес для интенсивного развития аграрного сектора Российской Империи при переходе от натурального хозяйства к товарному (Бердышев, 1984). С этого момента все большее значение стали приобретать сортовые семена, становясь доходным «товаром», а семенное дело стало превращаться в самостоятельную отрасль сельского хозяйства. В связи с этим испытание и поиск наиболее пригодных для возделывания на определенных территориях сортов становятся одними из важнейших направлений в работах первых как частных, так и государственных российских опытных сельскохозяйственных учреждений: опытных полей, ферм и станций.

Заметим, что первым отечественным руководством по селекции сельскохозяйственных растений была сводка А. Семполовского (1897), опубликованная на 7 лет раньше сводки Д.Л. Рудзинского (1904). Последняя в основном отличалась изложением результатов переоткрытий законов Г. Менделя и отсутствием изложения практических достижений селекционеров на территории Российской Империи. Интересно заметить, что

⁶ В IV томе «Сельское хозяйство и обработка важнейших его продуктов» энциклопедии «Промышленность и техника», изданной в 1896 г., на странице 100 также находим использование термина «селекция» в смысле улучшение: «Влиянию селекции [улучшению – Н.Г.] растения поддаются более или менее легко...» (Промышленность..., 1896. С. 100). Термин употреблен только один раз, однако и термин «отбор» в данной статье также еще не популярен.

в переводе руководства директора Парижского Агрономического института Е. Рислера «Пшеница. Физиология и культура. Правила, которых следует придерживаться, если желают уменьшить стоимость производства пшеницы», вышедшем на девять лет ранее работы А. Семполовского, очень подробно приводятся основные достижения селекции пшеницы в Англии и Франции и даются подробные наставления по получению ее новых сортов отбором и посредством гибридизации (Рислер, 1888). В том числе подробно изложена методика кастрации пшеницы и искусственного опыления кастрированных цветков.

Как мы отмечали выше, Н.И. Вавилов (1965) связывал развитие селекции в России с переоткрытием законов Г. Менделя, одновременно считая, что «в основе селекции лежит учение о формообразовании и видообразовании в природе» (Вавилов, 1923. С. 1). Несомненно, что и генетика, и селекция, имеющие дело с наследственностью и изменчивостью, взаимопроникают отдельными своими частями, поэтому «извечный» для России вопрос, «что из них – чья основа» вряд ли имеет положительное решение. Селекция использует законы наследственности, вскрытые генетикой, генетика в свою очередь черпает в селекции данные для обобщения. В связи с этим вопрос о том, была ли генетика «матерью» селекции в России, требует специального скрупулезного исследования. Заметим, что указание на «менделизм» как на консолидирующее начало, которое помогло самоопределиться российским «сортоводам», имеет своих сторонников (Елина, 2005). Парадокс, но А.А. Сапегин, единственный из выдающихся российских селекционеров занимавшийся профессионально генетикой, был «отборщиком». Более того, он не создал ни одного сорта с использованием гибридизации.

Вопрос о роли дарвинизма как консолидирующего начала для российских селекционеров также требует специального рассмотрения. Ч. Дарвин своими сочинениями прочно ввел в умы понятие об изменчивости в органическом мире (Дарвин, 1939; 1941), что вызвало широкий отклик, в том числе и в виде массового увлечения занятиями селекцией «на научных основах» (Стебут, 1909). Кроме того, Ч. Дарвин, собрав исчер-

пывающую информацию, ввел в научный оборот практически все успешные примеры занятия селекцией, продемонстрировав, таким образом, возможность практического использования эволюционного учения. В данном контексте и вековой опыт селекции растений в Европе вполне мог послужить «третьей основой» дисциплинарного строительства селекции в России. По мнению В.В. Колкунова, на начало XX в. пришлось изменение подхода земледельцев к возделываемому растению: если раньше главное внимание они уделяли условиям для их успешного роста и развития, то теперь они стали пытаться изменить само растение (Колкунов, 1911).

Российские агрономы в начале прошлого века активно проводили многочисленные съезды и совещания, на которых обсуждались злободневные вопросы развития сельскохозяйственного опытного дела, в том числе и проблемы становления селекции. Хотя первый «чисто» селекционный съезд состоялся в Харькове только в 1911 г., это был «съезд победителей». На нем констатировали завершение дисциплинарного строительства селекции в стране, он пришелся на начало организационного строительства. Ко времени его проведения уже работали специализированные селекционные станции в Харькове и Юрьеве (Справочник..., 1912), Виннице и Ревеле (Список..., 1915), селекционные отделы при некоторых опытных сельскохозяйственных станциях (Стебут, 1911) и с 1908 г. издавались «Труды по прикладной ботанике», признанные в 1912 г. областным съездом по селекции «центральным научным органом по селекции» (Регель, 1915. С. 352). В то же время необходимость организации кафедр селекции для целенаправленной подготовки специалистов по селекции все еще обсуждалась (Колкунов, 1911). И только в 1913 г. С.И. Жегалов впервые в России на частных Высших женских Голицынских сельскохозяйственных курсах приступит к чтению лекций по генетике и селекции сельскохозяйственных растений (Сб. трудов..., 1929).

Организационное строительство. Рассмотрение этого вопроса нам бы хотелось начать с цитаты почти 100-летней давности, принадлежащей одному из активных участников дисциплинарного становления селек-

ции в России В.В. Винеру: «П.В. Будрину принадлежит заслуга возбуждения вопроса об устройстве в России селекционных учреждений, так же как Д.Л. Рудзинскому принадлежит заслуга пионера в осуществлении этой идеи, несмотря на самые тяжелые условия. Справка эта нам нужна главным образом для освещения “исторической перспективы” в данном вопросе» (Винер, 1911. С. 291). Профессор П.В. Будрин (1857–1939) уже будучи директором Харьковской селекционной станции (организованной губернским земством и Харьковским обществом сельского хозяйства и открытой в 1908 г.), был председателем комиссии по организации селекционных опытных станций на Всероссийском совещании по опытному делу (Журнал..., 1909). В 1908 г. на этом совещании был разработан и внесен в Государственную Думу законопроект «О насаждении сельскохозяйственных опытных учреждений», который затем в 1912 г. с доработками и уточнениями утверждается и высочайше подписывается. Закон предписывал всем областным учреждениям государственной опытной сети «создавать селекционные отделы».

Д.Л. Рудзинский, несомненно, был среди первых ученых, которые начинали организационное строительство селекции как отдельной отрасли растениеводства. На первом съезде по сельскохозяйственному опытному делу было принято решение о настоятельной необходимости изучения сортов русских пшениц и пивоваренного ячменя и устройства для этих целей не менее двух специальных станций (Труды Первого съезда..., 1902). В связи с этим он полагал, что «2-й съезд не остановится на полпути и пойдет дальше, включив в число задач этих станций и улучшение сортов» (Рудзинский, 1903. С. 12). Однако только благодаря активной поддержке председательствовавшего на съездах Председателя Ученого комитета МГИИЗ

проф. И.А. Стебута вопрос о желательности иметь такую станцию был внесен в решения 2-го съезда. С 1902 г. в Бюро по прикладной ботанике (СПб) появилась возможность целенаправленного планомерного изучения и описания «русских культурных растений и сравнения их с иностранными» (Регель, 1915. С. 327), и вопрос об открытии специальных станций для их изучения был снят с повестки дня. Открытие селекционных станций затянулось. Заметим, что уже на некоторых ранее организованных сельскохозяйственных опытных станциях велись селекционные работы. Например, на организованной в 1895 г. Вятской земской сельскохозяйственной опытной станции в течение нескольких лет отборы по весу, форме зерна, а затем дважды по величине колоса в 1900 г. создали знаменитый сорт озимой ржи Вятка. В то же время селекционеры привисленского края, являясь сотрудниками уже активно работавших частных опытных станций и частных семенных хозяйств, дистанцировались от участия в организации государственных селекционных учреждений в стране. Их дистанцирование, первая мировая война и последовавшая затем революция, приведшие к потере Россией большинства этих территорий, вероятно, являются основными причинами, по которым успехи селекции в данном регионе выпали из поля зрения отечественных аграрных историографов.

С 1 января 1913 г. Семенную селекционную станцию при МСХИ оформляют официально и принимают на государственный счет⁷, а Д.Л. Рудзинского назначают ее заведующим. В 1914 г. Д.Л. Рудзинского призывают в армию. «Начавшаяся в 1914 г. мировая война оторвала меня от селекционной станции на 2 года, – писал он позже, – при мобилизации меня зачислили в Вологодскую ополченскую дружину, а оттуда послали на Варшавский фронт» (Цит. по: Бала-

⁷ Использование в публикациях различных дат основания селекционной станции МСХИ обусловлено сложностями на пути ее становления. Первые средства, как мы отмечали выше, для проведения «селекционного посева» были выделены в 1903 г. В.Р. Вильямсом. Частичное финансирование работ по селекции с 1909 г. осуществлялось Главным управлением землеустройства и земледелия. В этом же 1909 г. появился первый практикант по селекции – С.И. Жегалов (1881–1927), занимавшийся селекцией ржи (Жегалов, 1914). В это же время Совет профессоров МСХИ частично выделяет деньги на строительство помещений будущей станции. Интересно, что все постройки и схема организации полей селекционной станции МСХИ представляют собой точную копию Свалефской станции. Первый опубликованный официальный отчет о работе станции также помечен 1913 г. (Отчет, 1914), т. е. несомненно, что станция была официально открыта в соответствии с Высочайшим Указом 1912 г.

шев, 1946. С. 68). До 1917 г. его замещает С.И. Жегалов, а с марта 1922 г. после отъезда Д.Л. Рудзинского в Латвию и.о. зав. станцией на непродолжительное время становится Л.И. Говоров (1885–1941), в 1915–1921 гг. работавший заместителем заведующего станцией. В 1932 г. селекционная станция ТСХА вошла в состав Московского селекцентра, перестав существовать как отдельное научно-исследовательское учреждение. Штат ее сотрудников, оборудование и материал были переданы в это учреждение (ныне это НИИСХ ЦНЗ, пос. Немчиновка Московской обл.). В 1948 г. селекционная станция будет восстановлена в структуре ТСХА, но уже как учебное подразделение академии (Горин, Приезжев, 1965). Таким образом, беглое рассмотрение положения с селекцией растений в Российской Империи позволяет сделать вывод о том, что Д.Л. Рудзинский не был ее «отцом-одиночкой», как может сложиться о том первое впечатление. Однако его личный вклад, несомненно, значителен: его деятельность была первым примером организационной селекции и связана с целенаправленной подготовкой кадров селекционеров. Среди его учеников – С.И. Жегалов, П.И. Лисицын, А.Г. Лорх, В.Е. Писарев, Л.И. Говоров и ряд других выдающихся отечественных селекционеров. Посеянные им семена организационной селекции легли на благодатную подготовленную почву, которую готовили долго и кропотливо множество неравнодушных людей.

Вместо заключения. 9 июня 2012 г. исполнится 100 лет Высочайшему Указу «О насаждении сельскохозяйственных опытных учреждений», завершившему многолетнее дисциплинарное и организационное строительство селекции растений в России. В соответствии с этим Указом, законодательно закрепившим становление селекции как отдельной отрасли растениеводства, в стране была развернута сеть государственных селекционных учреждений. Заметим, что существует реальная возможность введения профессионального праздника «День селекционера» в день подписания Указа. К 1914 г. в соответствии с этим Указом в России откры-

лось 12 специализированных селекционных станций, еще 30 опытных станций и полей имели отделы селекции или занимались селекцией (Елина, 1997. С. 62). Первая мировая война и годы гражданской войны затормозили развитие селекционной работы в стране, широко развернутой только при советской власти, весьма удачно организовавшей в 1921 г. государственную систему семеноводства «Госсемкультуру». Такая организация семеноводства «как государственного дела» «вытянула» и селекционную работу. И это при том, что за годы гражданской войны и разрухи страна потеряла практически весь сортовой материал⁸. Для восстановления разрушенного сельского хозяйства стране необходимы были новые высокопродуктивные сорта. И организатор Шатиловской госсемкультуры (позже и Шатиловского овсяного треста) П.И. Лисицын (1877–1948), и Омской – проф. В.В. Таланов (1871–1936), и Саратовского «Госсемтреста» Г.К. Мейстер (1878–1943), и Северо-Западной госсемкультуры В.Е. Писарев (1882–1972) были выдающимися селекционерами. В 1925–1927 гг. еще один селекционер Л.И. Говоров организует и руководит Степной госсемкультурой в Воронежской обл. (Макашева, 1994). В структуру «Госсемкультуры» попадают не только успешно функционирующие областные станции, но и бывшие помещичьи «семеноводческие» хозяйства. Например, на территории усадьбы выдающегося селекционера картофеля Н.Я. Никитинского (1855–1912) организуется семхоз «Костино» Рязанского губернского семенного треста (Леонов, 1992).

В 1922 г. проф. В.В. Таланов создает Бюро по введению и распространению новых сортов полевых растений Наркомзема и Американского комитета помощи «Джойнт» (Гончаров, 2002). Бюро стало третьей составляющей единой государственной системы «сорт–семена–госприемка». В 1925 г. Бюро несколько изменяет свою деятельность, полностью принимается на государственное финансирование и реорганизуется в Бюро по сортоиспытанию и районированию сортов при Государ-

⁸ Позже сортовой материал частично восстанавливался. Например, Л.И. Ковалевским (1937) были восстановлены выведенные до революции сорта мягкой пшеницы Немерчинской станции Триумф Подколи (var. *ferrugineum*) и Банатка юбилейная (var. *erythrospermum*).

ственном институте опытной агрономии (позже в Госсортосеть).

Госсортосеть организовали, осталось дело за малым – повышением эффективности селекции растений в стране. Этим занялась реорганизованная в 1935 г. ВАСХНИЛ (Культура пшеницы, 1936). Первоначально в составе созданной в 1929 г. ВАСХНИЛ не было ни одного чисто селекционного института, только Институт кукурузы (г. Пятигорск) и Институт прикладной ботаники и новых культур (г. Ленинград) имели селекционные отделы. Однако уже в течение следующих двух лет (1930–1931) создаются институты лубяных, масличных культур, льна и конопли, лесокультур, садоводства и ряд других. Во многих из них селекционные отделы также не были профильными. Селекция же в стране велась на сельскохозяйственных, селекционных и опытных станциях. Согласно постановлению СНК СССР от 29 июня 1937 г. это существующее положение дел было закреплено законодательно вторично: на базе опытных станций была организована сеть Государственных селекционных станций, находившаяся в подчинении Главного сортового управления Народного Комиссариата Земледелия СССР (Пухальский, 2004). Однако это уже другая история, выходящая за рамки рассматриваемого вопроса.

Благодарности

Считаем своим приятным долгом поблагодарить к.б.н. С.Г. Вепрева, к.х.н. С.И. Ошевского, С.Э. Смоленскую (ИЦиГ СО РАН, г. Новосибирск) и к.б.н. О.Ю. Елину (ИИЕиТ РАН, г. Москва) за полезное обсуждение, а также сотрудников ЦНСХБ СО РАСХН (п. Краснообск, зав. Т.Н. Мельникова) и библиотеки ИЦиГ СО РАН (зав. Г.И. Исаева) за помощь, оказанную при подготовке данной работы.

Литература

- Балашев Л.Л. Профессор Д.Л. Рудзинский // Селекция и семеноводство. 1946. С. 66–69. (Юбилейный выпуск, посвященный 25-летию советского семеноводства, 1921–1946).
- Баталин А. Е.А. Грачев // Земледельческая газета. 1877. № 52. С. 825–827.
- Бердышев А.П. Организация селекционно-семеноводческой работы в России // Бердышев А.П. От дикорастущих растений до культурной флоры. М.: Наука, 1984. С. 120–150.
- Бердышев А.П. Андрей Тимофеевич Болотов – выдающийся деятель науки и культуры, 1738–1833. М.: Наука, 1988. 320 с.
- Бердышев Г.Д., Сипливинский В.Н. Первый сибирский профессор ботаники Коржинский: к 100-летию со дня рождения. Новосибирск: Изд-во СО АН СССР, 1961. 88 с.
- Бечюс К.М., Марков Х.Н. Пионер селекции. Вильнюс: Минтис, 1966. 152 с.
- Бородин И.П. Очерки по вопросам оплодотворения в растительном царстве. СПб: Тип. Скороходова, 1903. 48 с.
- Вавилов Н.И. Новейшие успехи в области теории селекции // Вавилов Н.И., Дояренко А.Г., Кольцов Н.К., Пряничников Д.Н., Самойлов Я.В., Худяков Н.Н. Новое в агрономии. Лекции на областных курсах для агрономов 15–30. XII. 1922 г., устроенных Московской областной сельскохозяйственной опытной станцией совместно с Всероссийским обществом агрономов и Московским земельным управлением. М.: Кооперативное изд-во, 1923. С. 1–16.
- Вавилов Н.И. Критический обзор современного состояния генетической теории селекции растений и животных // Избр. тр. Т. 5. Проблемы происхождения, географии, генетики, селекции растений и агрономии. М.; Л.: Наука, 1965. С. 406–428.
- Васильченко И.Т. Иван Владимирович Мичурин. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. 407 с.
- Винер В.В. О разделении селекционных работ по районам // Труды 1-го съезда деятелей по селекции сельскохозяйственных растений. Харьков, 1911. Вып. 2. С. 290–301.
- Вольногорский П. Растения – друзья человека. Вып. 2. Овощи. М.: Изд-е К.И. Тихомирова, 1901. С. 39.
- Говоров Л.И. Главнейшие практические результаты работ селекционной станции при Тимирязевской (Петровской) сельскохозяйственной академии: описание селекционных сортов. Л.: Новая деревня, 1924. 68 с.
- Гончаров Н.П. Организатор системы государственного сортоиспытания и выдающийся селекционер (130 лет со дня рождения В.В. Таланова) // Информ. вестник ВОГиС. 2002. № 20. С. 6–13.
- Горин А.П., Приезжев Г.В. Тимирязевская академия – колыбель отечественной селекции // Изв. ТСХА. 1965. Вып. 5/6. С. 162–185.
- Грелль А.К. Доходное плодоводство. Курсы промышленного плодоводства и огородничества, читаемые в различных пунктах России Александром Кондратьевичем Грелль, владельцем

- и директором первого и единственного в России акклиматизационного сада, устроенного в Москве. 3-е изд. М.: М.И. Грелль, 1891. 167 с.
- Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора // Собр. соч.: В 12 т. Т. 3. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. С. 1–678.
- Дарвин Ч. Изменение животных и растений в домашнем состоянии. М.; Л.: Сельхозгиз, 1941. 620 с.
- Елина О.Ю. Сельскохозяйственные опытные станции в начале 1920-х гг.: Советский вариант реформы // На переломе: Советская биология в 20–30-х годах / Под ред. Э.И. Колчинского. СПб, 1997. Вып. 1. С. 27–85.
- Елина О.Ю. От развлечений аристократов до декретов большевиков: веги российской селекции, конец XIX в. – 1920-е гг. // На переломе / Под ред. Э.И. Колчинского. СПб, 2005. Вып. 3. (В печати).
- Заленский Э.Ю. Руководство к устройству сравнительных опытов с различными породами сахарной свеклы: Пер. с польск. Р. Вещицкого. Киев: Семенное хозяйство К. Бушинский и М. Лонжинский в Немерче, 1907. 30 с.
- Жегалов С. Материалы по селекции ржи в 1909–1913 гг. // Труды опытных станций при МСХИ. Селекционная станция / Под ред. Д.Л. Рудзинского. М.: Типолит. Кушнерева, 1914. Вып. 2. 43 с.
- Журнал Комиссии по организации селекционных опытных учреждений под председательством П.В. Будрина // Тр. совещания по организации сельскохозяйственного опытного дела в России, происходившего при Главном управлении землеустройства и земледелия с 14 по 20 ноября 1908 года. СПб: Типо-литография М.П. Фроловой, 1909. С. 315.
- Ковалевский Л.И. [Выступление на сессии] // Достижения советской селекции (Работы IV сессии 19–26 декабря 1936 г.). М.: Изд-во ВАСХНИЛ, 1937. С. 24–33.
- Колкунов В.В. К вопросу об организации селекционных станций и учреждении кафедр по селекции // Тр. Первого Всероссийского съезда деятелей по селекции сельскохозяйственных растений, семеноводству и распространению семенного материала 10–15 января в г. Харькове. Харьков, 1911. Вып. II. С. 159–166.
- Компанеец М. Рудзинский Дионисий Леопольдович // Ученые агрономы России. Из истории агрономической науки. Кн. 2. М.: Колос, 1976а. С. 118–125.
- Компанеец М. Шехурдин Александр Павлович // Ученые агрономы России. Из истории агрономической науки. Кн. 2. М.: Колос, 1976б. С. 127–137.
- Коновалов Ю.Б., Пыльнев В.В. 100 лет селекционной станции им. П.И. Лисицына Тимирязевской академии – 100 лет российской селекции // Изв. ТСХА. 2003. Вып. 4. С. 153–163.
- Коржинский С.И. Ампеллография Крыма. Описание сортов винограда, разводимых в Крыму. СПб, 1904. Т. 1. 132 с.; Т. 2. 323 с.
- Коржинский С. Ампеллография Крыма. Описание сортов винограда, разводимых в Крыму. I. Общая часть // Тр. Бюро по прикл. бот. 1910а. Т. 3, № 9/10.
- Коржинский С. Ампеллография Крыма. Описание сортов винограда, разводимых в Крыму. II. Описание сортов // Тр. Бюро по прикл. бот. 1910б. Т. 4, № 8–10.
- Культура пшеницы // Материалы 2-й сессии Академии с.-х. наук им. В.И. Ленина. М.: Изд-во ВАСХНИЛ, 1936. 188 с. (Труды ВАСХНИЛ. Вып. 8).
- Леонов Ю. «Картофель – второй хлеб России» // Сеятели и хранители. Кн. 1. М.: Современник, 1992. С. 213–236.
- Лорх А.Г. Картофельная селекция и семеноводство в Московской области. М.: Новая деревня, 1923. 44 с.
- Макашева Р.Х. Леонид Ипатьевич Говоров // Соратники Николая Ивановича Вавилова: Исследователи генофонда растений. СПб: ВИР, 1994. С. 137–148.
- Материалы конференции, посвященной 100-летию научной селекции в России (Москва 9–11 декабря 2003 г.). М.: Изд-во МСХА, 2003. 204 с.
- Мордвинкина А.И. Селекция овса // Теоретические основы селекции. Частная селекция зерновых и кормовых культур. М.; Л.: ГИЗ колх. и совх. лит-ры, 1935. Т. 2. С. 336–378.
- Новиков С. «Не все всходит, что посеется...» // Сеятели и хранители. Кн. 1. М.: Современник, 1992. С. 10–96.
- Опытная станция по семеноводству при Московском сельскохозяйственном институте // Справочник по сельскохозяйственным опытным учреждениям России. М., 1912. С. 16–18.
- Отчет о деятельности станции за 1913 г. / Под ред. Д.Л. Рудзинского. М.: Тип. т-ва И.Н. Кушнеров и К°, 1914. 123 с. (МСХИ. Селекционная станция № 4).
- Промышленность и техника. Сельское хозяйство и обработка важнейших его продуктов. СПб: Т-во «Просвещение», 1896. Т. IV. С. 100.
- Пухальский А.В. Роль Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина и ее головных институтов в развитии научной селекции сельскохозяйственных культур // С.-х. биология. 2004. № 3. С. 16–25.
- Пухальский А.В., Пухальский В.А. К 100-летию научной селекции растений в России // Селекция и семеноводство. 2003. № 2. С. 16–32.

- Развитие научных идей академика Петра Ивановича Лисицына: Сб. трудов. М.: ВНИИМП, 2003. 427 с.
- Рамих Ф.Х. Плодовитая озимая рожь // Земледельческая газета. 1849. № 42. С. 412–413.
- Регель Р. Регель Эдуард Людвигович // Императорский С.-Петербургский ботанический сад за 200 лет его существования (1713–1913): Юбилейное изд. Пг.: Тип. “Дело”, 1913 (1915). Ч. 3. С. 128–132.
- Регель Р.Э. Организация и деятельность Бюро по прикл. ботанике за первое двадцатилетие его существования (27 окт. 1894 – 27 окт. 1915) // Тр. Бюро по прикл. ботанике. 1915. Т. 8, № 4/5. С. 327–723. № 12. С. 1465–1637.
- Рислер Е. Пшеница. Физиология и культура. Правила, которых следует придерживаться, если желают уменьшить стоимость производства пшеницы. СПб: Издание А.Ф. Девриена, 1888. 151 с.
- Рудзинский Д.Л. Нужны ли у нас селекционные семенные станции? // Вестник сельского хозяйства. 1903. № 1. С. 11–12. № 2. С. 8–10.
- Рудзинский Д.Л. Лекции по вопросам теории и практического семеноводства. М.: Тип. Сомовой, 1904. 128 с.
- Рудзинский Д.Л. О селекционных семенных станциях Западной Европы и об организации таковых в России // Тр. Второго съезда деятелей по опытному делу в Санкт-Петербурге с 14 по 20 декабря 1902 г. Ч. 2. Протоколы заседаний съезда с приложениями некоторых докладов и сообщений. СПб., 1905. С. 12–52.
- Рудзинский Д.Л. Воспоминания селекционера // Селекция и семеноводство. 1947. № 11. С. 12–15.
- Сборник трудов Селекционной станции Тимирязевской сельскохозяйственной академии, посвященный памяти профессора С.И. Жегалова, 1929.
- Семполовский А. Руководство к разведению семян и улучшению возделываемых растений. СПб: Имп. Вольн. Эконом. О-во, 1897. 200 с.
- Серебровский А.С. Селекция животных и растений. М.: Колос, 1969. 295 с.
- Список сельскохозяйственных опытных и контрольных учреждений. К 1 января 1915 года. Пг: Типо-литография М.П.Фроловой, 1915. 25 с.
- Справочник по сельскохозяйственным опытным учреждениям России. М.: Тип. О.Л. Сомовой, 1912. 372 с.
- Стебут А.И. Мутационизм и дарвинизм в сортоводном деле // Журнал опытной агрономии. 1909. Т. 10. С. 142–184.
- Стебут А. Сортоводство (селекция с.-х. растений). Харьков: Изд. Южно-русской с.-х. газеты, 1911. 220 с.
- Таланов В.В. Западно-Сибирская областная селекционная станция имени Н.Л. Скалозубова, Госсеменоводство Зап. Сибири и достигнутые ими результаты // Селекция и семеноводство в СССР. М., 1923. С. 132–159.
- Труды Первого съезда деятелей по с.-х. опытному делу в С.-Петербурге с 13 по 19 декабря 1901 года. СПб.: Тип. Киртбаума, 1902. 233 с.
- Щербакова А.А. История ботаники в России до 60-х гг. XIX в. (додарвиновский период). Новосибирск: Наука, 1979. 368 с.
- Шмальц И.Ф. Теория возделывания растений // Журн. с.-х. и овцеводства. 1841. № 4. С. 1–42.
- Шредер Р.И. Русский огород, питомник и плодовый сад. Изд. 10-е. М., 1929.
- Якубцинер М.М. К истории культуры пшеницы в СССР // Материалы по истории земледелия СССР. М.; Л.: Наука, 1956. С. 16–169.
- Elina O.Yu. Dionisy Rudzinsky, the Plant breeding station at the Moscow agricultural academy, and its contacts with Svalöf, 1900–1917 // Sveriges Utsädesförenings Tidskrift. 1997. V. 12. P. 225–234.
- Elina O. Planting seeds for the revolution: the rise of Russian agricultural science // Sci. Context. 2002. V. 15, 2. P. 209–237.
- Kostecki J., Wolski T. Winter-wheat breeding in Poland // Euphytica. 1963. V. 12. P. 81–89.